

Увидев Цинь Фэна неувредимым, зрители были приятно удивлены, за исключением Тан Сюаня. «Нет, это невозможно! Ты всего лишь девятого ранга Дао Священного Писания. Как ты можешь противостоять убийственному намерению в моих стихах?»

«Разве они не просто набор слов и всплеск убийственного намерения? Это ты называешь стихами?» Цинь Фэн медленно поднял правую руку, указывая на пустоту, и сказал: «Позволь мне научить тебя тому, что такое настоящая поэзия».

Все смотрели, совершенно очарованные. Он собирался устроить грандиозное шоу!

Нет, задача ученых должна состоять в том, чтобы демонстрировать добродетель перед другими.

Цинь Фэн махнул кончиками пальцев, и ярко проявились золотые иероглифы. Там было написано: «Длинный меч, чаша вина, истинное сердце человека».

Кисть Убийства Сердца в небе завибрировала, и золотые тексты вспыхнули вспышками. Рыцарь, держащий меч в правой руке и горшок вина в левой, медленно вышел из слов и подошел к Цинь Фэну.

Рыцарь поднял голову, глотнул вина, затем высоко поднял меч. Удивительно, но все эти мириады острых мечей, возникших из стихов Тан Сюаня, были отброшены!

Глаза Тан Сюаня расширились, и он сказал дрожащим голосом: «Ты явно еще не закончил стихотворение, так почему же твоя художественная концепция может быть воплощена?!»

Цинь Фэн проигнорировал это, его палец скользил снова и снова: «Серебряное седло сияет на белой лошади, шумя, как падающая звезда».

Белый конь в серебряном седле с ржанием прыгает перед Рыцарем, который ставит свой горшок с вином, поднимает меч к двери и устремляется прямо на бесчисленные острые лезвия.

Белая фигура двигалась со скоростью молнии, звук столкновения эхом отдавался в ушах. Всего через мгновение рыцарь вернулся к Цинь Фэну на белом коне. Что касается Тан Сюаня, то мириады острых лезвий, которые вышли из его стиха, полностью исчезли!

Лицо Тан Сюаня мгновенно побледнело, противник написал всего две строки стихов и уничтожил все его поэтические намерения. Если бы стихотворение было завершено, его Платформа Вопросов Сердца наверняка была бы уничтожена Кистью Убийства Сердца!

Увидев, как пальцы Цинь Фэна снова двинулись, Тан Сюань поспешно сказал: «Подожди, подожди, я уступаю!»

«Уже слишком поздно», — холодно ответил Цинь Фэн. Его пальцы проследили несколько затянувшихся теней, и третья строка стихотворения завершилась поразительным образом: «Десять шагов, чтобы убить одного человека, ни следа не осталось на тысячу миль!»

Глаза рыцаря внезапно расширились. Он взмахнул своим длинным мечом, и в десяти шагах от него Тан Сюань почувствовал, как будто ему отрубили голову, и издал пронзительный крик, его спина была мокрой от холодного пота.

Его волосы были растрепаны, тело тряслось, налитые кровью глаза резко контрастировали с его прежним высокомерным поведением.

«Я-я сын военного министра, ты смеешь разрушить мою платформу вопросов сердца, разрушить основу моего культивирования. Мой отец не пощадит тебя! Ты меня слышал? Если ты осмелишься закончить стихотворение, мой отец пошлет людей разрушить твой особняк Цинь!»

Цинь Фэн остался равнодушным. Обе стороны достигли точки невозврата. Даже если бы он отпустил противника, учитывая характер Тан Сюаня, он обязательно позже отомстит. Так почему бы не воспользоваться этой возможностью сейчас, и отрезать его корни и не устранить угрозу?

Кончики его пальцев скользили, превращаясь в меч, а слова падали острыми лезвиями!

«Нет, этого не может быть! Мо Лао, спаси меня!» Тан Сюань истерически закричал.

Услышав это, в зале мгновенно появился старик в голубом халате. Он сложил ладони в ладони и со всей силы ударил по световому щиту.

Однако, даже несмотря на свою силу, он не смог разрушить защитный барьер, созданный платформой вопросов сердца!

Увидев эту сцену, Мо Лао тут же закричал: «Малыш, остановись, или даже если ты зять семьи Лю, я без колебаний раздавлю тебя!»

Но Мо Лао не ожидал, что его угроза будет встречена только холодным взглядом Цинь Фэна.

Наконец, последняя строка стихотворения была закончена.

«Дело кончено; Я поднимаю свое платье и ухожу, скрывая свои дела и имя!»

Когда последний удар кончиков его пальцев был нанесен, все стихотворение, написанное золотыми символами, вспыхнуло ослепительным золотым светом, взмывая в небо. Все

присутствующие в изумлении смотрели на эту сцену широко открытыми глазами.

В то же время Кисть Убийства Сердца задрожала, и белые волны энергии покатались наружу, распространяясь во всех направлениях.

Над окровавленным кончиком кисти прогремел взрыв энергии крови, превратившись в кровавое лезвие в воздухе и направился прямо в Тан Сюаня.

Увидев это, Тан Сюань побледнел от страха. Он отчаянно пытался развернуться и убежать, но путь ему был полностью перекрыт защитным барьером.

В мгновение ока кровавое лезвие пронзило его тело, разрушив Платформу вопросов сердца в море его сознания.

Тан Сюань испустил истерический вопль, кровь хлынула у него изо рта!

"Молодой мастер!" Результат был очевиден: платформа вопросов сердца была разбита, а кисть убийства сердца упала на землю. Защитный барьер вокруг них медленно рассеялся. Мо Лао поспешно бросился к Тан Сюаню, но тот стоял на коленях на полу с пустыми глазами. Он все время повторял: «Убей его, убей его».

«Старый слуга подчиняется». Мо Лао унес Тан Сюаня из главного зала и приказал людям из особняка лорда города Цзиньян увести его. Затем он быстро вернулся и уставился на мужчину в праздничном красном одеянии неподалеку. Его мантия развевалась, и сильное намерение убийства наполнило воздух, заставив столы и стулья в зале дрожать. Воздух стал густым, как грязь.

Син Шэн и Лань Ниншуан с серьезными выражениями немедленно защитили Цинь Фэна.

Даже Цинь Ань, которого ранее сбили с ног, вытащил нож с узким лезвием и встал рядом с Цинь Фэном.

<http://tl.rulate.ru/book/103713/3762009>